БИБЛИОСФЕРА, 2012, № 1, с. 17–24

Библиотековедение

УДК [023+025]:005
ББК 78.32

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И КОНЦЕПЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В БИБЛИОТЕКЕ

© Н. С. Редькина, 2012

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассматривается сущность понятия «парадигма» применительно к библиотековедению. Описаны основы формирования технологической парадигмы и ее влияние на систему технологического менеджмента в библиотеке.

Ключевые слова: парадигма, технологическая парадигма, технологический менеджмент, библиотеки.

The essence of the concept of «paradigm» as applied to librarianship are considered. The basics of forming technological paradigm in the technology management in the library are described.

Key words: paradigm, technological paradigm, technology management, paradigm, libraries.

Сущность понятия «парадигма»

Серьезные преобразования, происходящие в жизни современного общества, создают принципиально новую ситуацию для методологического переосмысления научных достижений прошлого, а также разработки перспективных стратегических линий развития науки.

Несмотря на широкое распространение в современной науке, термин «парадигма» в каждом конкретном случае имеет свое значение. Даже в работах американского историка науки Т. Куна, который ввел данное понятие, в обобщенном виде представленное как «модель постановки и решения исследовательских задач», в научный оборот [12], нет единого определения. Во втором издании книги «Структура научных знаний» (1970 г.) автор сужает понятие парадигмы до образцовых (достойных подражания) достижений прошлого и вводит понятие дисциплинарной матрицы, под которым понимает всю совокупность убеждений, ценностей и приемов, разделяемых членами данного сообщества, то есть фактически заменяет им первоначальное понятие парадигмы.

В развитии любой науки, по мнению Т. Куна, следует выделять четыре стадии. Первая – стадия ее нормального состояния, в рамках которой происходит накопление знаний в пределах существующих научных теорий и представлений. Вторая стадия приобретает аномальный характер, поскольку полученные данные не могут быть объяснены с позиций существующих научных теорий. В связи с этим наступает третья стадия – кризисная для развития науки. Именно она приводит к четвертой стадии – научной революции, в ходе которой старые концепции заменяются новыми, способными объяснить открытые учеными научные факты, не поддававшиеся объяснению в рамках имевшегося теоретического знания. Появление парадигмы Кун как раз и связывал с революцией в науке, качественным скачком в развитии знания.

Весьма важным для определения парадигмы знания является его отнесенность к естественному или гуманитарному типу. У Т. Куна научное знание развивается по-разному в «научных» и «ненаучных» дисциплинах. Научные (естественные) дисциплины развиваются в рамках единой парадигмы, общей для всех членов научного сообщества, в то время как для «ненаучных» (гуманитарных) дисциплин характерно множество одновременно развивающихся методологических и концептуальных направлений и, как следствие этого, идет постоянная критика фундаментальных теоретических положений. Как видим, Т. Кун относил гуманитарные дисциплины к «ненаучным». Следует отметить, что его замечание об отсутствии единой парадигмы и множестве методологических и концептуальных направлений в гуманитарных науках не лишено оснований. Подобная множественность вызвана объективными причинами, прежде всего,

сложным объектом исследования (например, «информация», «общество», «культура» и т. д.), не предполагающим однозначного толкования.

Тем не менее можно утверждать, что смена парадигмы и в гуманитарных науках отражает этап развития науки, когда научные факты уже не могут быть объяснены только с помощью существующих теорий и требуется новый категориальный и инструментальный аппарат. При этом переход к новой парадигме объясняется не только рационально-логическом развитием системы знаний, но также диктуется иными мощными внешними факторами, например, техническим или технологическим прогрессом.

В последние 10–15 лет понятие парадигмы, по сравнению с его трактовкой Куном, стало менять свое содержание. В философии и методологии науки к парадигмальным начали относить теории, законы, концепции, направления, течения, движения научной мысли, которые не носят революционного для нее характера, а составляют прибавку знания, подчас значительную, но не оказывающую радикального воздействия на развитие науки. Парадигма выступает здесь как исходная концептуальная схема. Иногда под парадигмой понимают совокупность теоретических и методологических положений, принятых научным сообществом на определенном этапе развития науки в качестве образца, эталона, нормы, крупных теорий или группы теорий. Ряд авторов относят к парадигме не только принципиально новые теории, но и методы исследования.

Так, в работе 1982 г. T. D. Wilson, рассматривая новую парадигму для информационной теории и практики – «исследования посредством действий», отмечал, что преобладающей парадигмой в библиотековедении и информатике является так называемый «объективный научный метод», успешно используемый в естественных и физических науках [32]. Он заметил, что применение данного метода в научной информации не принесло такого же успеха, как в точных науках, и предложил использовать парадигму «исследования посредством действий», более соответствующую требованиям и тенденциям познавательного процесса в этой области. Основным отличием новой парадигмы от «объективного научного метода» автор называл относительную независимость организационных мероприятий от научной теории, коллективный выбор исследовательских средств и методов, включение в исследовательский процесс этапа действия, экспериментальную оценку изменений, введенных в исследуемую систему без теоретических обоснований.

Исходя из вышеизложенного и перефразируя Т. Куна, ***под парадигмой*** научного знания в библиотековедении будем понимать ***получившие широкое распространение в библиотечном сообществе научные достижения (определенный подход, теория, концепция, модель или метод исследования), которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений.*** При этом смена парадигм – нечто большее, чем чередование теорий и концепций, выдвигаемых теми или иными авторами: это смена отношения к объекту исследования, предполагающая изменение исследовательских методов и целей, а иногда и смена самого предмета исследования.

Парадигмы в библиотековедении

Понятие парадигмы имеет для библиотечной науки и практики немаловажное значение и с точки зрения влияния парадигмальных изменений в обществе на деятельность библиотек, и с позиций формирования новых парадигм в библиотековедении и библиографоведении. Поэтому рассмотрим современные точки зрения на развитие парадигмального подхода в библиотечной науке.

Анализ показывает, что вполне правомерно говорить о полипарадигмальности библиотековедческого теоретического и практического знания. Так, среди основных библиотековедческих парадигм называют аксиологическую, направленную на формирование ценностных установок современной библиотеки [5], структурно-функциональную, когнитивную и информационно-публикационную парадигмы [16].

Согласно структурно-функциональной парадигме («документалистской», «документной»), разработанной Ю. Н. Столяровым, документ является одним из важнейших компонентов в функциональной структуре библиотеки наряду с абонентом, библиотекарем и материально-технической базой [22]. Когнитивная (знаниевая) парадигма библиотеки, предложенная А. И. Остаповым, определяла предметом труда библиотеки «знание» [15], но не получила активной поддержки в отечественном библиотековедении [16]. В работах В. В. Скворцова освещена информационно-публикационная (информационная) парадигма, сформировавшаяся в условиях информатизации общества. Она не противоречит документной концепции, но представляет собой иной уровень обобщения библиотечной действительности [21]. Размышляя над сущностью указанных парадигм, А. И. Остапов и А. Л. Гончаров пришли к выводу о необходимости перехода к целостным картинам миров соответствующих сфер деятельности – библиотечной, библиографической и информационной, а затем к единой – информационно-когнитивно-документной – картине социокультурного мира, отмечая, что «источником революционного состояния в биб-

лиотечной науке является бурное развитие информационных технологий» [16, с. 17].

Кроме того, понятие парадигмы достаточно часто трактуется в научном обиходе в разных аспектах.

Вопрос трансформации библиотечной науки, в ходе которой она должна перейти к постнеклассической парадигме и стать теоретико-методологической базой для инновационной политики библиотек, рассматривался Е. В. Никоноровой [14]. При этом ею отмечалось, что парадигмальные изменения характерны не только для библиотековедения в целом, но и для отдельных направлений библиотечной науки и практики.

Так, О. А. Ратникова полагала, что изменения, происходящие в области управления библиотеками, освоение ими современных концепций менеджмента и маркетинга находят свое отражение и в методической работе. В условиях экономизации деятельности библиотеки проблема превращения результатов методической деятельности в продукт и товар, повышения эффективности их использования на рынке методической продукции становится достаточно острой. В связи с этим появилось мнение о необходимости новой парадигмы методической деятельности, устанавливающей новый характер ее взаимосвязей с процессом управления библиотекой и представляющей методическую работу как часть стратегии развития, обеспечивающую процесс обновления библиотеки, что дает основание для ее идентифицирования с инновационной деятельностью. Автор считает, что вместо парадигмы методической работы, интегрированной в процесс директивного централизованного управления системой библиотек, приходит новая парадигма – стратегического ориентирования методической деятельности для каждой конкретной библиотеки путем тесной увязки методических решений с общими целями и задачами [17].

Применительно к управлению в последние десятилетия все чаще стали говорить о маркетинговой парадигме, основанной на системном, ситуационном подходе и следующих посылках: библиотека рассматривается как органическая система, состоящая из людей, объединяемых совместными ценностями; ключевое звено системы – самореализующийся человек (в отличие от человека экономического и человека социального); библиотеке должно быть присуще постоянное обновление, нацеленное на адаптацию к внешним факторам, в том числе к пользователю [23].

Г. В. Варганова, рассматривая проблемы, связанные с методологией проведения качественных исследований в библиотековедении, акцентирует внимание на особенностях разработки научной программы проектов, реализуемых в формате качественной парадигмы. При этом она отмечает, что количественная, качественная и смешанная парадигмы занимают прочное место в отечественном и зарубежном библиотековедении [3]. Кроме того, в последние годы в публикациях все чаще говорится о влиянии современности на формирование новых парадигм в практической библиотечной работе. В частности, речь идет о парадигме улучшения отношений с виртуальными пользователями в библиотеках и информационных службах [4], о новой информационной парадигме – управлении знаниями или организации знания [6], открытом доступе к информации [28], о новой парадигме справочного и библиотечного обслуживания, информационного доступа и доставки документов, обслуживания в электронных библиотеках, обучения, поддерживающих технологий [29–31], о научных парадигмах исследования библиотечной экономики [11], библиопсихологии [9] и др.

В. М. Беспалов, размышляя над признаками кризисных явлений в состоянии российской библиотековедческой теории и методологии, отмечал в работе 1998 г., что в цикле библиотековедческих дисциплин еще не произошло смены научной парадигмы, которая диктуется объективными условиями. При этом, про мнению автора, особую важность для философии и технологии библиотечного дела имеет информатика и компьютеризация, учитывать и прогнозировать значение которых нужно уже сегодня [2]. Того же мнения придерживался В. В. Скворцов, считая, что библиотековедению предстоит пережить очень сложный и ответственный период коренных перемен, имеющих объективный характер. Главная из них – информатизация общества, под влиянием которой библиотечное дело с неизбежностью превратится в один из крупнейших и важнейших секторов индустрии информации. Его развитие будет связано с комплексным внедрением в библиотечное дело новейших достижений вычислительной техники и программирования, более совершенных носителей информации, более эффективных способов ее компьютерной обработки, а также интеллектуальных технических средств коммуникации [20]. Так оно и оказалось.

В середине 1990-х гг. в связи с развитием Интернета специалисты стали всерьез задумываться о смене парадигм в традиционной библиотечной деятельности, о ее конкуренции с другими направлениями информационного обеспечения, о необходимости серьезного анализа современных тенденций в области издательской и информационной деятельности, о развитии компьютерной техники и телекоммуникаций. Перемены в этом направлении базируются на следующих объективных факторах: 1) растет зависимость рынка информационных услуг от успехов компьютерной индустрии; 2) держатели ИС не ограничиваются только пас-

сивным предложением своих сетей для передачи информации – они все больше стремятся разнообразить свои услуги и предложения, что ведет к модернизации технологических процессов и распределению функций внутри библиотек [25].

А. И. Каптерев еще в 1992 г., характеризуя социально-коммуникативную ситуацию рядом особенностей (появление множества экономически самостоятельных субъектов культурной и информационной политики, замена иерархических коммуникативных структур сетевыми и т. д.), сделал вывод о необходимости новой парадигмы управления информационными ресурсами и потребности в менеджерах информационных ресурсов, предметом деятельности которых должен стать информационный анализ социальных и профессиональных коммуникаций [10].

Таким образом, размышляя над современной ситуацией, связанной с изменениями в технологической сфере, библиотековеды приходят к выводу о значительном влиянии информационных технологий на библиотечную сферу деятельности, приводящем к смене существующих парадигм.

Технологическая парадигма современного общества

Новая информационная эпоха представляет уникальный этап человеческой истории, современное общество пронизано информационными потоками и технологиями. Новые технологии становятся важнейшим компонентом человеческой жизнедеятельности, стратегически властным ресурсом, фактором экономического развития современного общества, принципом социальной стратификации, основой развития общества. В глобальном виртуальном пространстве модифицируются традиционные социальные институты и механизмы.

Расширение диапазона возможностей практической деятельности человека происходит в значительной мере за счет расширения технологических возможностей, то есть за счет поиска новых вариантов технологических взаимодействий, новой технологии вообще. Еще Л. Г. Морган в своем фундаментальном исследовании линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации показал, что с тех пор, как человек овладел огнем и возникли первые зачатки техники изготовления орудий труда, именно технология стала тем инструментом, который дал возможность «человеку разумному» перейти от чисто биологической эволюции к фазе психосоциальной эволюции. И далее, на протяжении тысячелетий, технология по своему «социальному происхождению» и использованию служила (и служит теперь) орудием эмансипации человека от природы [13]. Одновременно технология содействовала достижению все более высоких ступеней психосоциальной эволюции, вплоть до сложного и интегрированного общества наших дней.

Технология выступает не только как фактор изменений, но, во всей своей амбивалентности, еще и как орудие неоднозначных и противоречивых изменений. Особенно остро это стало ощущаться с середины 1970-х гг., когда в развитых странах начали происходить глубокие преобразования, связанные с выделением информации и технологии в качестве движущих сил общества.

Выдвигаются различные концептуальные положения развития общества:

- концепция информационной цивилизации (Э. Тоффлер);
- концепция техногенной цивилизации (А. И. Ракитов, В. С. Степин, Ю. В. Яковец);
- концепция нового индустриального общества (Д. К. Гэлбрейт);
- теория технотронного общества (З. Бжезинский);
- концепции технологических парадигм и траекторий научно-технического развития (К. Фримен), технико-экономической, информационно-технологической и других парадигм.

Понятие технологической парадигмы, разработанное К. Перес-Перес (1983), К. Фрименом (1987) и Дж. Доси (1984), адаптировавших классический анализ научных революций, выстроенных Т. Куном (1962), помогает осмыслить сущность современной технологической трансформации в ее взаимодействиях с экономикой и обществом. Согласно определению К. Перес-Перес, «технико-экономическая парадигма – это новое множество руководящих принципов, которые становятся общепринятыми для очередной фазы развития» [Цит. по: 7, с. 141]. Поэтому переход к каждой новой технико-экономической парадигме требует новой формы организации производства, новых навыков и умений персонала, что изменяет качество рабочей силы и влияет на ее количество и распределение продукта. В этот период возникают новые тенденции и нововведения, направленные на замещение относительно дорогих элементов более интенсивным использованием ключевого фактора.

Научно-технический прогресс – процесс поступательный и в то же время циклический: революционные и эволюционные фазы сменяют друг друга. Технологические революции представляют собой совокупность экономически и технологически взаимосвязанных нововведений, образующих новую технологическую систему [26, 27]. Главные экономические последствия технологических революций – формирование новых секторов и отраслей хозяйства и параллельно – качественная трансформация старых, давно сложившихся. Неповторимость траектории развития сказывается, в част-

ности, в том, что с каждой новой технологической революцией не только совершенствуется производство товаров и услуг, но и многократно увеличиваются число и масштабы инноваций [1].

Исходя из теории технологических циклов Кондратьева, ученые делают вывод, что на данный момент мир находится *в условиях создания новой технологической парадигмы*, связанной с развитием информационно-коммуникационных технологий [1]. Всемирная паутина и Интернет обеспечивают доступ к информации на равных началах для всех, то есть создается прецедент «информационной прозрачности», или транспарентности. Эта транспарентность является двигателем нового технологического цикла, основанного на нескольких базовых принципах: информационной доступности и безопасности; простоты и комфортности поиска информации; информационной оптимизации и создания оценки качества информационных продуктов (современные технологические средства и сервисы, разрабатываемые крупнейшими компаниями, например, Google, позволяют избегать «информационного шума» при поиске, выстраивать рейтинги, ранжировать результаты поиска и др.); доведение информации до конечного пользователя с учетом его информационных потребностей.

Современный технологический уклад меняет привычный облик процессов и отношений в обществе, развивает маркетинг, логистику, сервисы, образовательные, банковские и прочие услуги. Под воздействием научно-технического прогресса рынок информационных продуктов и услуг меняется, задаются новые правила, условия и перспективы развития всех сфер человеческой деятельности. Действительно, информационно-технологическая парадигма эволюционирует не к закрытию себя как системы, а к открытости как многосторонней сети. Всеохватность, сложность и сетевой характер являются ее решающими качествами, что, безусловно, не может не сказаться на развитии любых социальных систем, в том числе библиотек.

Разработка концепции технологического менеджмента в библиотеке

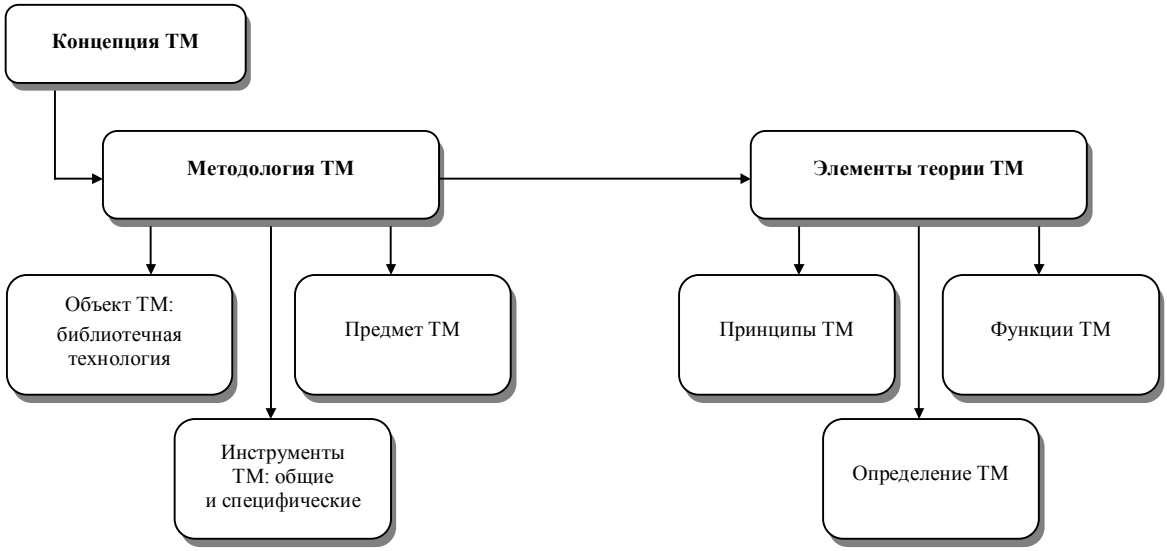
Принимая во внимание позицию исследователей, которые считают, что на смену рационалистической модели приходит новая, неформальная, парадигма управления, ориентированная на предвидение изменений, гибкость и экстренность управленческих решений [8, 24], мы полагаем, что в условиях интенсивного развития ИТ и их повсеместного внедрения в библиотечную технологию возникает необходимость формулирования новой концепции управления последней – концепции технологического менеджмента (ТМ).

Теоретико-методологические предпосылки возникновения и развития технологического менеджмента в библиотеке обусловлены внутренней ситуацией, складывающейся в связи со стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий, изменениями внешней среды, предпочтений пользователей, развитием коммуникационных технологий, сервисных функций и пр. В этих условиях требуются целенаправленные управленческие действия, применение научно обоснованных стратегий, подходов, методов, приемов, механизмов, форм организации, стимулов и мотиваций, основанных на соответствующих принципах, функциях и специфических инструментах, способствующих эффективному управлению библиотечной технологией. Эта задача может решаться в рамках формируемой концепции технологического менеджмента.

Сущностью ***технологического менеджмента*** является совокупность общих и частных принципов, методов, функций управления библиотечной технологией, определенных в соответствии со стадиями управления в рамках трансформационного технологического процесса производства исходных ресурсов, продуктов и услуг. Поэтому, исходя из классических подходов к формированию научных концепций, теоретико-методологической основой технологического менеджмента, с нашей точки зрения, могут быть элементы, схематично представленные на рисунке (см. с. 22).

Исследования, направленные на решение каких-либо теоретических или методологических проблем, начинаются с анализа используемых понятий и терминологии. Результаты такого анализа позволили создать множество определений, помогающих сформулировать новый взгляд на процесс создания библиотечной технологии и управления ею. В результате уточнения и дополнения традиционных определений появилась основа для анализа системы технологического менеджмента в библиотеке [19]. Определено, что объектом ТМ здесь является библиотечная технология, а предметом – совокупность элементов системы управления библиотечной технологией (механизмы, инструменты, организационные структуры, персонал, методы и способы).

В настоящее время в установлении функций менеджмента, в их дифференциации и интегрировании сохраняется исторически сложившаяся разноречивость. Вместе с тем изучение эволюции технологических знаний [18] и современных подходов к выделению функций менеджмента, предполагающих создание условий для производительного и эффективного выполнения технологических процессов и получение результатов, соответствующих целям библиотеки, позволило выделить ряд функций (табл., 2-й столбец), присущих технологическому

Теоретико-методологическая основа концепции технологического менеджмента

менеджменту в зависимости от стадии управления (принятие управленческого решения, реализация и контроль).

Структура принципов любой науки включает как общеметодологические принципы исследования, разрабатываемые в различных направлениях философии и определяющие нормы и способы познавательной деятельности вообще, так и специально-научные и конкретно-научные принципы, отражающие требования к проведению научных исследований применительно к совокупности наук или отдельной науке. Общеметодологические принципы выступают в качестве макросистемных оснований, с учетом которых определяется и строится совокупность принципов конкретных наук. Таким образом, результат осмысления общеметодологических принципов применительно к технологическому менеджменту позволяет также обосновать его предмет и способы изучения. При этом общие принципы, применимые к технологическому менеджменту, определяют требования к технологической системе, структуре и организации процесса управления технологией библиотеки, осуществляемого посредством основных исходных положений и правил, которым должны следовать руководители всех уровней при реализации **функций технологического менеджмента**. Вместе с тем целесообразно, на наш взгляд, выделить, следуя стадиям и функциям технологического менеджмента, и ряд частных принципов, которые сгруппированы в соответствии с определенными выше стадиями управления (таблица, с. 23).

Предложенные частные принципы технологического менеджмента конкретизируют стадии управления. Например, соблюдение принципа **дифференциации** позволяет расчленить крупные проблемы на более мелкие (по блокам, направлениям развития, подразделениям и видам работ), что в конечном итоге позволит более эффективно реализовать поставленную технологическую задачу. Реализуя принцип ***комплексности,*** руководитель обеспечивает взаимную увязку решаемых задач и координацию взаимодействия различных подразделений внутри библиотеки, решает проблемы взаимосвязи и взаимовлияния традиционных и новых технологий. Выполнение принципа ***регламентации,*** то есть установление правил, определяющих порядок деятельности библиотеки как технологической системы, а также отдельных ее структурных подразделений, руководителей, специалистов, сотрудников, является необходимой основой для выполнения таких функций, как организация, координация и регулирование библиотечной производственной деятельности.

Каждый из рассмотренных принципов фактически представляет собой самостоятельную теоретическую конструкцию, формирующую определенные подходы к технологическому менеджменту. Сформулированные принципы, являясь основой, общей концепцией технологического менеджмента, способствуют разработке его унифицированных подходов к практической деятельности.

Формирование концепции включает и подсистему методов исследования, то есть способы, приемы получения новых и проверки на истинность старых знаний. Методы менеджмента позволяют снизить уровень интуитивности в управлении, внести упорядоченность, обоснованность и эффективную организацию в построение и функционирование систем управления библиотеки. Основными общими методами проведения исследований в менеджменте являются следующие: эксперимент,

Таблица

Частные принципы технологического менеджмента, распределенные по стадиям управления

Стадии управления	Функции	Частные принципы
Принятие управленческого решения	Прогнозирование	применимость, многофункциональность, субоптимальность, альтернативность, стратегичность, широкое вовлечение исполнителей в процесс подготовки решений
	Планирование	
Реализация решения	Организация	системность, скалярная цепь, дифференциация, комплексность, регламентация, разделение труда, нормализация условий, нормирование операций, вознаграждение за производительность, информированность, устойчивость, мобильность, динамичность, структурированность, управляемость, адаптация, синергизм, ситуативность
	Координация и регулирование	
	Активизация и стимулирование	
Контроль	Учет	объективность, периодичность, диспетчеризация, плановость, контроллинг, обратная связь, тождественность, репрезентативность, максимальная информативность результатов
	Анализ	
	Мониторинг	

тестирование, анкетирование и интервьюирование, а также другие методы получения экспертной информации (изучение документации организации, моделирование), используемые и в технологическом менеджменте. Вместе с тем научную базу технологического менеджмента составляет также широкий спектр специфических методов, разработанных в рамках различных дисциплин (технологический аудит, технологический консалтинг и др.) [19].

Таким образом, формируемую нами концепцию **технологического менеджмента можно охарактеризовать как систему взаимосвязанных элементов, определяющих управление технологическими циклами производства информационно-библиотечных продуктов и услуг, выполнение технологических процессов и операций, их планирование, прогнозирование, организацию, координацию и регулирование, активизацию и мотивацию, а также функции стадии контроля (анализ, учет, мониторинг) с помощью общих и специфических инструментов (технологический аудит, технологический консалтинг, технологический трансферт и др.).**

Как видим, концепция ТМ, опирающаяся на фундаментальные теоретические положения общего менеджмента, основанная на общих и частных принципах в соответствии с определенными функциями, обеспечивает его базисный теоретический фундамент для современных подходов к управлению библиотекой, определяет принципы и методы получения знания в области библиотечной технологии, задает границы решения задач и тем самым выступает как регулятивный фактор развития науки управления библиотекой, обеспечивая деятельность библиотеки в условиях формирования технологической парадигмы общества.

Список литературы

1. Анатомия кризисов : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т географии ; отв. ред. В. М. Котляков. – М. : Наука, 1999. – 238 с.
2. *Беспалов В. М.* Направления преодоления кризисных явлений в библиотековедческой теории // Библиотечное дело на пороге 21 в. : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр., 1998. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 23–24.
3. *Варганова Г. В.* Качественная парадигма в библиотековедческих исследованиях // Библиосфера. – 2011. – № 3. – С. 3–7.
4. Виртуальный пользователь: новая парадигма улучшения отношений с пользователями в библиотеках и информационных службах (Публикации ИФЛА, № 117) // Новости Рос. ком. ИФЛА. – 2006. – № 3. – С. 46.
5. *Вихрева Г. М.* Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 28–32.
6. *Галкина Н. Н.* Взаимодействие философского и специального в библиографоведении // Библиография. – 2005. – № 4. – С. 3–10.
7. Длинные волны: научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие / С. Ю. Глазьев [и др.]; отв. ред. С. В. Казанцев, П. Н. Тесля. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 224 с.
8. *Дригайло В. Г.* Формирование стратегии и управление развитием инновационной деятельности библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : 11 Междунар. конф. «Крым 2004», Судак, 5–13 июня, 2004. – М., 2004. – С. 1155–1159.
9. *Кабачек О. Л.* Касаясь тайны бытия // Библ. дело. – 2004. – № 3. – С. 28–33.
10. *Каптерев А. И.* О новых функциях библиотек в современной социально-коммуникативной ситуации // Книга в меняющемся мире : 7 науч. конф. по проблемам книговедения : тез. докл. Секция библиотековедения. – М., 1992. – С. 19–20.
11. *Клюев В. К.* Новая парадигма исследования библиотечно-информационной экономики // Библиография. – 2005. – № 2. – С. 104–106.
12. *Кун Т.* Структура научных революций : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1977. – 297 с.
13. *Морган Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации : пер. с англ. – Л., 1934. – 368 с.
14. *Никонорова Е. В.* Инновационная стратегия: культура и библиотеки в контексте развития научного знания // Библ. дело – XXI век. – 2006. – № 2. – С. 6–29.
15. *Остапов А. И.* Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 33 с.
16. *Остапов А. И., Гончаров А. Л.* Конфликт парадигм – конфликт разных картин библиотечного мира // Библиотековедение. – 2002. – № 4. – С. 14–18.
17. *Ратникова О. А.* Эволюция методической работы библиотек в переходный период // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 223–224.
18. *Редькина Н. С.* Библиотечная технология: история и современность // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 6. – С. 36–50.
19. *Редькина Н. С.* Формирование эффективного технологического менеджмента в библиотеке // Библиотековедение. – 2008. – № 2. – С. 46–50.
20. *Скворцов В. В.* Библиотековедение на пороге XXI в. // Библиотечное дело на пороге XXI в. : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Москва, 15–16 апр., 1998. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 52–54.
21. *Скворцов В. В.* Современная концепция библиотеки : науч. изд. // Библиотечное дело – 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания. – М., 2002. – С. 93–94.
22. *Столяров Ю. Н.* Документный ресурс : учеб. пособие для вузов. – М. : Либерея, 2001. – 149 с.
23. *Суслова И. М.* Маркетинговая парадигма в концепции библиотечного менеджмента // Библиотечное дело – 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 254–255.
24. *Суслова И. М.* Условия и факторы эффективного управления библиотекой вуза // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 2. – С. 99–105.
25. Die Rolle der Bibliothek im Zeitalter des Internet: Provokation und Nachdenken // Nachr. Dok. – 1995. – Bd 46, N 4. – S. 238–240.
26. *Freeman C.* Technology policy and economic performance; lessons from Japan. – London ; New York: Frances Printer Publishers, 1987. – 155 p.
27. *Freeman C., Loucã F.* As time goes by : from the industrial revolutions to the information revolution. – Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 2001. – 407 p.
28. *Heath F. M., Duffy J.* Collections of record and scholarly communications: the responsibilities of the research library in a rapidly evolving digital world // J. of Libr. Administration. – 2005. – Vol. 42, N 2. – P. 5–21.
29. *Limb P.* Partnership as a new paradigm for reference librarians in African studies // Ref. Libr. – 2004. – N 87–88. – P. 151–162.
30. *Moyo L. M.* Electronic libraries and the emergence of new service paradigms // Electron. Libr. – 2004. – Vol. 22, N 3. – P. 220–230.
31. *Soodeen F., Allison D.* An information commons in a Caribbean context: emerging paradigms in electronic service delivery at the Main Library, the University of the West Indies, St. Augustine // IFLA Journal. – 2004. – Vol. 30, N 4. – P. 302–309.
32. *Wilson T. D.* Nowy paradygmat bada'n w dziedzinie informacji naukowej: badanie przez dzialanie // Zag. inf. nauk. OIN PAN – 1982. – N 1. – P. 57–75.

Материал поступил в редакцию 16.11.2011 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru*